

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы Перевод и переводоведение

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
_____ Т.Ю. Ма
« _____ » _____ 201_ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Местный колорит как принцип воссоздания историзма в немецкой художественной литературе

Исполнитель

студент группы 535-об

(подпись, дата)

Р.С. Гончарук

Руководитель

доцент, канд. пед. наук

(подпись, дата)

Л.П. Яцевич

Нормоконтроль

доцент, канд. пед. наук

(подпись, дата)

Л.П. Яцевич

Благовещенск 2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Международных отношений
Кафедра Перевода и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
_____ Т.Ю. Ма
« _____ » _____ 201_ г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента: Гончарук Романа Сергеевича

1 Тема выпускной квалификационной работы: Местный колорит как принцип воссоздания историзма в немецкой художественной литературе
(утверждено приказом от _____ № _____)

2 Срок сдачи студентом законченной работы: _____

3 Исходные данные к выпускной квалификационной работе: библиографические источники, роман Т. Mann «Buddenbrooks: Verfall einer Familie»

4 Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащей разработке вопросов): Колорит и историзм, Выразительность и образность в художественной речи, Практическое исследование романа: рассмотрение поэтики семейного романа, анализ средств создания местного колорита в немецкой художественной литературе

5 Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстрированного материала и т.п.):
отсутствуют

6 Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов):
отсутствуют

7 Дата выдачи задания: _____

Руководитель выпускной квалификационной работы: Яцевич Любовь Павловна, доцент кафедры иностранных языков, кандидат педагогических наук
(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): _____
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 52 с., 50 источников.

КОЛОРИТ, МЕСТНЫЙ КОЛОРИТ, ИСТОРИЗМ, СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ, ЭКСПРЕССИВНОСТЬ

В работе исследованы понятия «колорит», «местный колорит», «историзм», выявлены и классифицированы по языковым уровням средства создания местного колорита, рассмотрены эти средства создания в художественном произведении немецкого писателя – Томаса Манна.

Цель исследования – определить роль местного колорита с точки зрения историзма в немецких художественных произведениях, а также выявить различные виды средств художественной выразительности в произведении немецкой художественной литературы.

Объектом исследования является местный колорит.

Предметом исследования являются средства художественной выразительности.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	
1 Колорит и историзм	7
1.1 Понятие колорит и местный колорит	7
1.2 Понятие историзм в литературе	9
2 Выразительность и образность в художественной речи	12
2.1 Художественный историзм	12
2.2 Средства создания местного колорита в немецких художественных произведениях	14
3 Практическое исследование романа	20
3.1 Поэтика семейного романа	20
3.2 Анализ средств создания местного колорита в немецкой художественной литературе	23
Заключение	47
Библиографический список	49

ВВЕДЕНИЕ

У каждого народа в процессе его исторического развития появляются свои характерные особенности, и складывается свое отношение на жизнь в целом. Ценность колорита идентифицируется степенью пополнения им нашего мироощущения.

Воссоздать национальный дух народа того времени – является главной задачей. По В.Г. Белинскому: «Тайна национальности каждого народа не в его одежде и кухне, а в его так сказать манере понимания вещи». Изображение национального колорита и духа повышает уровень восприятия мира читателем, помогает ему понять себя и другие вещи.

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время отсутствует единое мнение по вопросу определения «местного колорита». Кроме того, на сегодняшний момент отсутствуют полные классификации средств художественной выразительности «колорита» в художественных произведениях, которые прямым образом могут передать облик той или иной исторической эпохи. Изучением вопроса о «местном колорите» занимались такие известные ученые и лингвисты как В.Г. Белинский, С. Влахов, С. Флорин, Н.Г. Чернышевский, А.П. Квятковский, Г.Д. Томахин и др.

Объектом настоящего исследования выступает местный колорит.

Предметом исследования являются средства художественной выразительности.

Исходя из сказанного, определяется цель настоящей работы – определить роль местного колорита с точки зрения «историзма» в немецких художественных произведениях, а также выявить различные виды средств художественной выразительности в произведении немецкой художественной литературы.

Вышеназванная цель исследования обусловила постановку следующих задач:

1. изучить понятие «колорит» и «местный колорит»;

2. рассмотреть и изучить понятие «историзм» в литературе;
3. выявить средства создания местного колорита в художественных произведениях;
4. проанализировать средства создания местного колорита в художественных произведениях.

Достижение цели будет осуществляться эффективно при наличии следующих методов: метод анализа научно-методической литературы, описательный метод (классификация), метод контекстуального анализа, метод количественного анализа.

Материалом для исследования послужил роман «Будденброки. История гибели одного семейства» Томаса Манна.

Научная новизна данного исследования заключается в попытке выявить и изучить средства создания местного колорита в рамках «историзма» в немецких художественных произведениях.

Рабочая гипотеза заключается в том, что в художественной литературе можно выявить ряд особенностей в описании местного колорита, в частности выявить основные функции «историзма».

Теоретическая значимость настоящей работы обусловлена изучением понятий «колорит», «местный колорит» и «историзм», а также рассмотрением классификации средств создания местного колорита в художественных произведениях.

Практическая значимость заключается в возможности широкого использования ее результатов в теоретических пособиях по стилистическим средствам выразительности в немецкой художественной литературе. Данное исследование позволяет также создать на его основе пособия и спецкурсы, посвященные местному колориту в немецком языке.

1 КОЛОРИТ И ИСТОРИЗМ

1.1 Понятие колорит и местный колорит

Существует множество трактовок понятия «колорит». Нужно уточнить несколько его главных определений для того, чтобы понять, как оно взаимосвязано с художественной литературой.

Само понятие «колорит» пришло в литературу из искусствоведения (лат. color = цвет, ср. англ. local color). Главное его значение – это «совокупность особенностей (эпохи, местности), уникальность чего-либо». Колорит создает из нейтральной «неокрашенной» лексической единицы «национально-окрашенную». Эту окрашенность слово принимает благодаря нации, стране, конкретной эпохе [28, с. 35].

Колоритом называют использование художественных средств и приемов для достижения с их помощью национальной, исторической и бытовой достоверности при формировании художественного образа произведения [15, с. 89].

С. Влахов и С. Флорин дают свое подробное определение: «Колоритом является та окрашенность слова, которую оно приобретает благодаря соотнесенности его с народом, страной или местностью, а также определенному историческому периоду. Данная окрашенность имеет непосредственную связь с бытом, культурой, традициями этой страны или региона, в указанную историческую эпоху» [9, с. 56].

В Словаре иностранных слов дано определение понятию «колорит», которое более узко представлено по сравнению с С. Влаховым и С. Флориным. Колорит – это совокупность характерных черт эпохи, региона, уникальность чего-либо» [20, с. 143].

Таким образом, колорит представляет собой часть коннотативного, добавочного значения слова. Коннотацией называется такое содержание слова, которое добавляется к основному значению, выражающее совокупность

характеристик, оценок, атрибутов, чувств, и имеющее эмоционально-экспрессивную окраску [9, с. 74].

Различают следующие виды колорита: а) исторический, б) местный, в) социальный, г) профессиональный.

В нашей работе, мы рассматриваем именно местный колорит с точки зрения историзма, так как именно он может передать нам все особенности быта, пейзажа, интерьера и языка, свойственные сугубо определенной эпохи.

Рассмотрим два определения понятия «местный колорит»:

Местный колорит – это стилистический прием внесения в текст художественного произведения деталей, которые описывают интерьер, местный быт, нравы и пр. [17, с. 105]. Стихотворения таких именитых писателей как А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова насыщены элементами местного колорита. Также известен в этом плане и В.В. Маяковский, в своих стихах который описывал свое пребывание за границей – в Америке, Мексике, Франции, Испании.

Местным колоритом называют общность художественных элементов, которые воспринимаются как отличительный признак конкретной национально-исторической культуры. Сам же термин «местный колорит» был заимствован из теории живописи, где он обозначал собственный цвет предмета, не зависящий от освещения. Когда было широкое разнообразие национальных культур и необходимость их воссоздания в литературе, тогда, на рубеже 18-19 веков возникла идея о местном колорите [16, с. 146].

Последователи романтизма понимали местный колорит как создание «чужеземной» культуры, но позднее, в литературах других стран, например, в испанском костюмбризме или итальянском веризме местный колорит становится способом изображения «своего», родного писателю мира [28, с. 44].

Проблема воссоздания местного колорита в художественном произведении интересовала многих литературоведов, критиков и писателей.

Например, Н.Г. Чернышевский придавал вопросу о местном колорите немаловажное значение. Об этом он говорил следующее: «Без местного

колорита в обстановке, без национального элемента в действующих лицах никак не могут обходиться настоящие романы. Без местных красок и национальных обычаев, мыслей, национальности характеров в действующих лицах нет реальности – правдоподобия в действии, ни осязательности в действующих лицах».

Тем самым, передача местного колорита – это один из главных пунктов при передаче смысла. При этом, всегда нужно принимать во внимание такие условия: связь формы текста с содержанием, важную роль средств выразительности при воссоздании духа оригинала.

1.2 Понятие историзм в литературе

Историзм – литературное понятие, которое имеет одно из важнейших свойств художественной литературы – способность в живых картинах, конкретных человеческих судьбах и образах передавать облик той или иной исторической эпохи [35, с. 248]. Термин «историзм» может применяться в двух смыслах. В широком смысле историзм относится ко всем художественным произведениям, независимо от описания в них картин прошлого или современного. В качестве примера можно привести балладу «Песнь о вещем Олеге» А.С. Пушкина. В данной балладе передан колорит седой русской старины: дружинный быт, языческие верования в судьбу, бои и походы людей той эпохи. А.С. Пушкин воссоздает дух далекого времени уже в языке («тризна», «кудесник» и др.).

Роман «Евгений Онегин» А.С. Пушкина представляет нам другие средства выразительности. Данный роман в стихах позволяет сравнивать картины общественной и духовной жизни России 20-х гг. XIX в. с личным мнением и оценкой автора. Субъективность тогда была одной из характерных исторических черт той эпохи, когда индивидуальное заявляло о себе в полной мере. Также в романе «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, были достоверно и отчетливо схвачены признаки того времени. В этом плане историзмом обладают великие произведения разных эпох – «Илиада» Гомера,

«Слово о полку Игореве», «Дон Кихот» М. Сервантеса, былины «Гамлет» и «Король Лир» У. Шекспира и др. [43].

Более того, историзм представляет собой понятие, сложившееся в литературе XIX в., для определения нового подхода к изображению прошлого, а именно если автор хочет выразить особенности эпохи, черты характера и поведения людей. Говоря другими словами, автор всегда стремится приблизиться к прошлому, как можно исторически ближе. Исторический жанр возник в литературе конца XVIII – начала XIX в., и связан в первую очередь с романтизмом. Одним из важных признаков в романтизме считали воссоздание местного колорита, героического образа персонажей, а также неповторимость национальных характеров. В. Скотт (1771-1832) наиболее четко мог улавливать специфические признаки предшествующих эпох и создавать из них красочные сцены.

А.С. Пушкин отдавал свое предпочтение В. Скотту в создании исторического жанра в литературе. А.С. Пушкин рассматривал понятие «историзм» с разных сторон: он не считал его просто местным колоритом и «срезом» эпохи в социальных сферах, он понимал его как социальную борьбу, идущую вровень с важнейшей исторической силой. Можно привести пример из романа «Капитанская дочка», где с всеобъемлющей симпатией изображен вождь восставшего народа Емельян Пугачев.

Традиции пушкинской исторической прозы были расширены и пополнены в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир». Л.Н. Толстой соединяет судьбы героев (Андрей Болконский, Пьер Безухов) с историческими лицами, которые непосредственно участвуют в картинах больших исторических событий. Насущные проблемы современной Л.Н. Толстому духовной жизни переплетаются с разными сценами русской действительности первой четверти XIX в. В общем, происходит слияние прошлого и настоящего, истории и современности, которое отражено в художественном понимании писателем исторического прошлого [38].

Историзм связан с тем, насколько верно писатель понимает смысл изображаемых им исторических событий, в какой степени он обладает знанием принципов общественного развития. Историзм литературы социалистического реализма базируется на марксистско-ленинском материалистическом понимании истории, утверждающем идею революционного развития мира.

К шедеврам советской исторической прозы относятся романы: «Петр Первый» А.Н. Толстого, «Разин Степан» А.П. Чапыгина.

Если заводить речь об историческом жанре, то проблема историзма несет за собой особый характер, где главной целью является воспроизведение человеческой жизни прошлых эпох. Сам же историзм представляет единое свойство любого подлинно художественного произведения, так как именно он включает в себя характер общественного развития, который проявляется в событиях и человеческих судьбах. Само подлинно художественное произведение воссоздает существеннейшие черты своего времени, несмотря на то, какой теме оно посвящено, будь то историческому событию или же частной жизни человека. Но органичная современность истинного искусства есть не что иное, как выражение историзма художественного освоения жизни, способности писателя охватить жизнь в ее движении и развитии, изобразить ее как превращение прошлого в будущее, – иначе и нельзя воплотить настоящее [32, с. 117].

2 ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ И ОБРАЗНОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

2.1 Художественный историзм

Художественный историзм кардинально различается от историзма в науке. Главная задача художника – это то, что он должен отразить в сознании и поведении людей, в зависимости от общих исторических событий в жизни. Для того, чтобы воплотить историческое содержание в образ человека, совсем не обязательно описывать великие события и изменения эпохи. Даже такие русские писатели как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Ф.И. Тютчев, Н.А. Некрасов подчеркивали в своих произведениях исторические образы, которые несли за собой определенный смысл разных эпох. В основном, все романы являются действительно художественными [39].

В той или иной мере, художественные произведения передают смысл своего исторического времени. Даже образы гомеровского эпоса не исключают художественного освоения исторического содержания эпохи. Почти вся литература, вплоть до 18 века преимущественно основывается на прошлом и обращена в предания предшествующих эпох. Средневековый эпос, поэму и драматургию Возрождения и классицизма нельзя представить без эстетического требования «эпической дистанции» и, как правило, именно они воссоздают события прошедших времен. Но это вовсе не значит, что они могут быть поняты как исторические жанры в современном смысле этого слова. Вплоть до Нового времени человечество не обладало подлинно историческим мышлением и знанием.

Возвышенный характер искусства слова обусловил обращение литературы к прошлому. Обращение к прошлому ни в коем случае не имело целью передать это прошлое; поэты и теоретики спорили о том, насколько можно поменять ход событий [33, с. 303].

Ранее была известна одна социологическая формула, согласно которой, современников «переодевали» в древние костюмы. Безусловно, обращение к

прошлым эпохам было не легким «переодеванием». Это «переодевание» было создано для того, чтобы можно было проследить именно поток современного общественного развития. Если говорить о Шекспире, то можно точно сказать, что он выводит своих современников на широкий горизонт истории. Он связывает настоящее с прошлым, уловил это движение, он также прослеживает приближение будущего, и раскрывает возможности общества. Поэтому творчество Шекспира проникнуто глубочайшим историзмом. В то же время черты реальной жизни Англии рубежа 16-17 веков только проступают сквозь образы его трагических героев.

Спустя два столетия, проблема историзма сложится в английской литературе уже в другом виде. В творчестве В. Скотта покажется собственно исторический жанр. Также добьется успехов роман современности, в котором отражен облик страны и эпохи. Что касалось литературы романтизма, она сыграла огромную роль в становлении историзма как такового. Она подняла такие вопросы как историческое развитие и национальное своеобразие. У Скотта они отчетливо образуются. В ходе перехода к буржуазному образу жизни, поэты ощутили смену эпох и заметили отличительные особенности социума, психологии и быта Средневековья и Нового времени. После Скотта замечается усиленное развитие исторической литературы; создаются исторические повествования и драмы А.С. Пушкина, П. Мериме, Н.В. Гоголя, У. Теккерея, Г. Флобера, Ш. Де Костера, действительно воссоздавшие прошлое и в его историческом содержании, и в его неповторимом облике. Осознание понятия «историзма» человечеством пришло благодаря развитию исторического жанра в литературе [26, с. 215].

Но нельзя забегать вперед и думать, что появление историзма в литературе о прошлом подразумевало полное «доминирование» писателей 19 века над Шекспиром. Отличие Шекспира составляло в том, что он связал воедино прошлое и современность, в этом и заключался Шекспировский историзм. Поэтому его образы были такие исторически непревзойденные. На тот момент, чтобы «сравняться» с Шекспиром, нужно было что-то новое и

особенное. Уникальным экземпляром явилась эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир» (1863-69 гг.). Необходимо было новое слияние, и Толстой изобразил прошлое и современность в неделимом единстве. Повествование Толстого близко Шекспиру по размаху историзма.

Таким образом, историзм в литературе это художественное освоение конкретно-исторического содержания той или иной эпохи, а также ее неповторимого облика и колорита.

2.2 Средства создания местного колорита в немецких художественных произведениях

Средства художественной выразительности и стилистические приемы интересовали не малое количество ученых и исследователей, в их число входят: В.А. Кухаренко, И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин.

Средства выразительности играют немаловажную роль для создания местного колорита. Выразительные средства в художественных произведениях необходимы для придания эмоциональной окраски высказываниям, «образности» персонажам и резкости диалогов. Писатель использует данные средства для того, чтобы создать интерес читателю, заманить его, поэтому ему нужно как можно полнее и ярче изложить свои мысли. Средства выразительности очень разнообразны [5, с. 18].

И.Р. Гальперин и В.А. Кухаренко основываются на уровневом разделении, выделяя следующие языковые уровни и их выразительные средства:

- лексический (архаизмы, заимствования, диалектизмы, термины);
- стилистический (тропы: перифраз, эпитеты, гипербола, метафора, метонимия, сравнение);
- синтаксический (незаконченные предложения, инверсия);
- фонетический (звукоподражание – оноματοпедия);
- графический (графон) [21, с. 68].

Лексические выразительные средства – это особое употребление слов (часто в их переносном значении) в фигурах речи.

Стилистические выразительные средства – это способ придания речи эмоциональности и выразительности.

Синтаксические выразительные средства – это использование синтаксических конструкций в стилистических целях, для смыслового выделения (подчеркивания) каких-либо слов или предложений, придания им нужной окраски и значения.

Фонетические выразительные средства – это использование звуковой фактуры речи в целях повышения выразительности.

Графические – показывают отклонения от норм речи [31, с. 146].

Лексические выразительные средства:

Архаизмами называют слова и выражения, вышедшие из повседневного употребления и ощущаемые как устаревшие, напоминающие о минувшей эпохе. Из Большой Советской Энциклопедии: «Архаизм – слово или выражение, устаревшее и переставшее употребляться в обычной речи. Чаще всего используется в литературе как стилистический прием для придания речи торжественности и для создания реалистичного колорита при изображении старины» [36].

Так, в немецком языке И.Г. Ольшанский и А.Е. Гусева описывают три группы устаревшей лексики:

- 1) историзмы, больше не использующиеся по причине исчезновения обозначавшихся ими понятий, передающие особенности жизни общества, его культуры и соотнесенные с определенной эпохой его развития (*der Ritter* – рыцарь, *das Turnier* – турнир, *der Minnesang* – миннезанг, *das Gewand* – платье, *die DDR* – ГДР);
- 2) семантические архаизмы, называющие не вышедшие из употребления реалии, но вытесненные более новыми словами-синонимами (*die Minne* – любовь (*die Liebe*), *der Oheim* – дядя (*der Onkel*));
- 3) фонетико-морфологические архаизмы, отличающиеся от «современных» слов своими морфологическими и звуковыми характеристиками (*der Friede* –

мир (der Frieden), *der Quell* – источник (die Quelle), *die Plumpe* – насос (die Pumpe), *der Franzmann* – француз (der Franzose) [12, с. 170].

Иностранные слова:

Иностранными словами в стилистике называются слова и словосочетания, заимствованные из иностранного языка и не подвергшиеся грамматическим и фонетическим преобразованиям в языке заимствований.

Употребление английских заимствований в художественном тексте можно назвать оправданным, т.к. это отражает тенденции в разговорном языке. Такие «модные» слова создают колорит современности, делают высказывание живым, непосредственным и привычным для читателя: *Laptop, Timing, Job, Story, E-Mail, Slippers, Pumps, Party, Single* [48, с. 309].

Диалектизмы – языковые особенности, которые свойственны для территориальных диалектов, содержащиеся в литературной речи.

Выделяют диалектизмы фонетические: *nee – naa – nein – nöö*; грамматические: *die Tage – die Täg – die Täge – die Tag* (форма множественного числа); словообразовательные: например, в русском языке: *сбочь* – «сбоку», *черница* – «черника», *телок*, *тельши* – «теленки».

Термины – слова и словосочетания, обозначающие научные понятия, в которых отражены свойства и характеристика объекта.

К русским терминам (экзотизмам) в немецком языке относятся: *die Troika, der Samowar, der Kwas, der Kefir, die Kascha*. Благодаря моде известны названия головных уборов: *der Schapka, die Uschanka* [10, с. 78].

Стилистические выразительные средства:

Перифраз – это употребление имени собственного в качестве нарицательного, или, наоборот, употребление описательного словосочетания вместо имени собственного:

Trinkt mir zu und schenkt mir ein,
Echte Blum und Perl.

В данном случае в качестве обращения, то есть вместо названия конкретного человека (прекрасной дамы), использован его описательный образ.

Эпитет – образное определение предмета, характеризуемого обычно прилагательным:

«ein köstliches, bildschönes Kind», «einen langen Bart, tiefe Augen, entsetzliche Augenbrauen, ein wunderliches Kleid mit vielen Falten», «die süßeste Bangigkeit», «seinen frohen Eltern», «die Luft lau und blau», «süße Sehnsucht».

Гипербола – употребление слова или выражения, которое преувеличивает действительную степень качества, интенсивность признака или широту предмета речи. Гипербола искажает действительность, усиливая экспрессивные свойства речи. Гипербола – одно из древнейших средств выразительности, и она широко используется в фольклоре и эпической поэзии всех времен и народов:

«Damals war Rosenblüte, so hieß sie, dem bildschönen Hyazinth, so hieß er, von Herzen gut, und er hatte sie lieb zum Sterben».

В данном предложении автор преувеличивает чувства героя, выражая их такими словами: «Он любил ее до смерти».

Метафора – вид тропа, переносное значение слова, основанное на уподоблении одного предмета или явления другому по сходству или по контрасту:

«...wenn ich an die alten Zeiten zurück denken will, so kommen gleich mächtigere Gedanken dazwischen...».

Автор показывает этим приемом то, что герой хотел вспомнить былые времена, но мысли не давали ему покоя [1, с. 24].

Метонимия – установление связи между явлениями или предметами по смежности, перенесение свойств предмета на сам предмет, при помощи которого эти свойства обнаруживаются. В метонимии следствие может заменяться причиной, содержимое – емкостью, материал, из которого сделана вещь, может заменять обозначение самой вещи. Отличие метонимии от

метафоры в том, что метонимия имеет дело только с теми связями и сочетаниями, которые существуют в природе:

Dann setzte er sich wieder und leerte schnell das ihm eingeschenkte Glas.

Олицетворение – это наделение предметов и явлений неживой природы чертами живых существ. Олицетворение помогает писателю точнее передать свои ощущения и впечатления от окружающей природы:

- олицетворение явлений природы, например: *Wann Wald und Berge schlafen, Treu` Liebe einsam wacht.*
- олицетворение предмета, например: *Doch die Fenster stehen leer.*
- олицетворение действия, например: *Durch die Brust ein Singen irrt, ...*
- олицетворение абстрактных явлений, например: *Echo will im Wald sich rühren.*

Сравнение – образно-выразительное средство, при котором характеристика одного предмета (лица) дается через сопоставление его с другим предметом (лицом):

Сравнение с явлениями природы:

- времена суток, например: *Nacht ist wie ein stilles Meer, ...*
- абстрактные явления, например: *Wünsche wie die Wolken sind, ...*

Есть примеры, соединяющие в себе не один, а несколько приемов выразительности, например: *Es war, als hätte der Himmel*

Die Erde still geküsst, ...

Синтаксические выразительные средства:

К синтаксическим выразительным средствам относится, прежде всего, авторская расстановка знаков, призванная выделить какие-либо слова и словосочетания, а также придать им нужную окраску. К синтаксическим средствам относятся инверсия (inversion) – неправильный порядок слов – *Weiß ich nicht*, незаконченные предложения – *Ich denke, dass ...*, выделение курсивом отдельных слов или словосочетаний.

Фонетические выразительные средства:

К фонетическим выразительным средствам относится ономотопея – использование автором слов, звуковая фактура которых напоминает какие-либо звуки. В русском языке можно встретить множество примеров ономотопеи, например, использование таких слов: хрустит, шепчет, шуршит, мяукает, кукарекает и т.д. Ономотопея используется для передачи манеры речи героев, природных звуков.

В немецком языке принято различать следующую классификацию ономотопеи: 1) подражание звуковым проявлениям животных и птиц; 2) подражание звуковым проявлениям природных явлений; 3) подражание звуковым проявлениям человека; 4) подражание звуковым проявлениям неодушевленных предметов.

Вот некоторые примеры:

- 1) Schnurren, *n* (мурлыканье), grunzen (хрюкать), blöken (блеять);
- 2) gluck (буль, буль), sprühen (моросить), Getröpfel, *n* (капель);
- 3) trompeten (трубить), murren (роптать, ворчать), Schlag, *m* (пощечина);
- 4) Geklimper, *n* (бренчание), Klatsch (плюх!, шлеп!), donnern (грохотать).

Графические выразительные средства:

Графон – нестандартное написание слов, подчеркивающее особенности речи персонажа.

Например, *Wer-wer hat das gemacht?* [5, с. 57].

Употребление писателем средств художественной выразительности делает его речь более эмоциональной, насыщенной, яркой, выделяет его стиль написания от остальных и помогает читателю понять его позицию и отношение к героям, историческим деталям, нормам [29, с. 214].

Средства художественной выразительности помогают автору создать местный колорит, в котором прослеживается художественный образ, а читателю войти в мир художественного произведения, раскрыть авторский замысел.

3 ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РОМАНА

3.1 Поэтика семейного романа

Молодому романисту Томасу Манну не ясны причины, связанные с падением и гибелью «династии Будденброков», для него они довольно таки размыты. Этот роман о роде крупнооптовых торговцев пшеницей, рожью и овсом из Любека. Никто не мог даже и подумать, что каждая отдельно взятая причина падения династии Будденброков может обладать такой сокрушительной силой. Убытки фирмы, которых избежать в большом торговом деле почти невозможно, поначалу выравнивались доходами. Капитал фирмы «Иоганн Будденброк» не убывал, но доход был достаточно низким по сравнению с увеличивающимся богатством семьи Хагенштремов и других разбогатевших господ этого города. Беда фирмы заключалась в преобладании убытков над доходами, именно она брала свое начало из сотни просчетов и упущенных возможностей во время душевных и телесных терзаний, а также тоскливого, подавленного состояния главных героев.

Сам же Томас Манн в своем романе решил обрисовать атмосферу, очень знакомую ему с детства. Не ограничившись воспоминаниями детских и отроческих лет, он кропотливо собирал семейные архивы, задавал вопросы матери и другим своим родственникам.

История о жизни купеческой семьи стала олицетворением эпохи. События семейной жизни Манна теснейшим образом относятся к ходу истории. Признаки времени, темп исторических и социальных перемен непрерывно ощущается в развитии действия: «Будденброки сидели в «ландшафтной», на втором этаже просторного старинного дома на Менгштрассе, приобретенного главой фирмы «Иоганн Будденброк», куда совсем не так давно переехало его семейство».

Томас Манн показывает, какое воздействие оказывали реальные события немецкой жизни на личную жизнь Будденброков – революция 1848 г., учреждение таможенного союза, воссоединение Германии под эгидой Пруссии.

Повествование проходит через родословие – «семейной тетради», в которую записываются все важнейшие события и факты из жизни семьи: бракосочетание, рождение детей, смерть. Эта тетрадь становится символом преемственности поколений, устойчивости и постоянства быта Будденброков: «Тони взяла тетрадь в руки, перелистала ее, начала читать – и увлеклась. В большинстве своем это были незатейливые записи о знакомых ей событиях, но каждый из пишущих перенимал у своего предшественника торжественную, хотя и не напыщенную, манеру изложения».

Семья Будденброков – это бюргеры, которые имели «городское право» в отличие от подданных сюзеренов. Томас Манн вкладывал в это понятие особенный смысл: с ним у него связаны представления о безупречной честности, прочности семейных и нравственных начал, чувстве долга, усердности. Кодекс бюргерской морали точно выражен в семейном девизе Будденброков: «С охотой верши дела свои днем, но лишь такие, чтобы мы могли спокойно спать ночью».

Главной причиной, по которой династия Будденброков стала повествованием об эпохе, это то, что семья Манна претерпевала упадок, совпадавший с началом преобразований и изменений на рубеже 19-20 веков. Существенными сюжетными линиями в романе являются картины семейных празднеств, которые по нарастающей выражают идею утраты духа и воли к успеху каждого из поколений.

Томас Манн демонстрирует спад старой буржуазии как внутреннее движение. В своем романе он описывает четыре поколения старо купеческой семьи из Любека. Он прекрасно индивидуализирует персонажей и искусно изображает как различие, так и их семейное сходство. Перед нами возникают духовные и телесные черты, характерные для всей династии Будденброков; с одной стороны, мы также видим, как появляются в каждом новом поколении новые свойства, новые черты характера и, с другой стороны, как завладевают унаследованными свойствами в новой общественной среде, и какое значение они имеют в связи с неповторимостью каждого героя.

Довольно тщательно и щепетильно фиксируются романистом и факты материального благополучия семьи, перераспределение семейного бюджета, имущественные сделки. В конечном счете, именно с повседневностью неточных расчетов связана большая часть жизненных несчастий, обрушившихся на членов семьи династии Будденброков.

Иоганн Будденброк – главный герой первого поколения, воплощает жизнестойкость бюргерского образа жизни, не утратившего связи с народной средой. Он напорист, активен, успешен в делах. Его сын, консул Иоганн Будденброк, человек солидный и уравновешенный, довольно хорошо приспособлен вести дела, но как личность он менее значим. После революции 1848 г. он не столь уверен в святости традиционных устоев. Фирма становится чем-то чуждым для представителей третьего поколения: Томаса и Кристиана. В них появляется склонность к размышлениям – явление не свойственное династии Будденброков. Сенатор Томас Будденброк делает вид, что он спокоен, но на самом деле он надломлен. Он старается скрыть упадок фирмы от окружающих и самого себя. И наконец, Ганно, он является единственным представителем четвертого поколения, сыном Томаса. С рождения он одарен музыкально, но слаб здоровьем. Жизнь внушает ему страх и недоверие. Он сам проводит черту под своим именем в «семейной тетради» в знак того, что после него род прекратит свое существование.

Судьбу этой семьи, во всей ее символичности, Томас Манн представил удивительно скрытно. В этой самой скрытности выражается и сила, и слабость Томаса Манна как автора.

Таким образом, конфликт династии Будденброков состоит в том, что культура, двойственность героев, их бессилие удовлетворяться только «делом» и семейной жизнью растут из поколения в поколение. Результатом является все более явное их отчуждение от общества, несоответствие их поведения сословной нравственности и морали. Основатели династии сменяются персонажами, чей страх перед жизнью убивает их предприимчивость и активность, делает жертвами истории. Выходит, что основательность романа не

продиктована материалом, основа художественного объективизма автора глубоко субъективна. Большая художественная одаренность, культура поведения и серьезность Томаса Манна дали возможность привести эти противоречивые элементы к художественному единообразию.

Роман, повествующий о гибели одного семейства, рассказал о развале патриархальной бюргерской добропорядочности, о свирепости воцарявшегося империализма, о глубоком кризисе и смене эпох. Каждое новое поколение этой семьи все менее и менее способно продолжать дело своих отцов в силу отсутствия присущих им бюргерских качеств, таких как бережливость, усердие и обязательность и все больше и больше уходит от реального мира в религию, философию, музыку, пороки, роскошь и разврат. Итогом этого становится не только постепенная утрата интереса к коммерции и престижу рода Будденброков, но и потеря не только смысла жизни, но и воли к жизни, оборачивающаяся нелепыми и трагическими смертями последних представителей этого рода.

Итак, роман «Будденброки» ознаменовал новый этап в творческом развитии Томаса Манна. В его основе лежит немало автобиографического материала. Писатель тщательно изучал семейные бумаги, знакомился с деловой перепиской отца и деда, вникал в детали бытовой обстановки, домашнего образа жизни своих предков. Личные воспоминания Манна образуют, таким образом, основной план романа, что придает ему еще большую конкретность и понятливость.

3.2 Анализ средств создания местного колорита в немецкой художественной литературе

Основой для практического исследования послужил следующий корпус примеров: 388 единиц, на основе которых строился дальнейший анализ. Единицей анализа служил текстовый фрагмент уровня предложения. Примеры были заимствованы из произведения жанра романа: «Будденброки. История гибели одного семейства» Томаса Манна, начатый в октябре 1896 года и законченный 18 июля 1900 года.

Пауль Томас Манн – немецкий писатель, эссеист, мастер эпического романа, лауреат Нобелевской премии по литературе (1929), а также кумир многих поколений молодежи. Манн – мастер интеллектуальной прозы. Подробный, детализованный стиль письма писатель действительно унаследовал от литературы XIX века. Однако темы его романов несомненно привязаны к веку XX. Они ведут к глубокому философскому размышлению и одновременно экспрессионистически накалены [19, с. 49].

Этот роман – анализ семейной хроники, одна из первых семенных хроник, воздействие смены эпох на судьбы людей. И это было после долгого перерыва в немецкой литературе, первое произведение вот такого масштаба, такого уровня, такой глубины анализа. Поэтому Томас Манн и стал в 25 лет гением.

В романе описывается жизнь и упадок четырех поколений известной и богатой семьи торговцев из Любека. Основой, скорее всего, послужила история собственной семьи Манна.

Томас Манн представил материал о своей семье в данном романе в 3-ем поколении, но также этот написанный материал подвергается изменениям в истолковании, к нему есть добавления. Каждый герой рода Будденброков – представитель своего времени: на его характере можно проследить особенность эпохи разных времен, и влияние ее на его поведение и поступки. Будучи героем он пытается построить жизнь в этом времени. Старый Иоганн Будденброк – это человек, действительно, редкого ума, очень активный, именно он принял фирму. А его сын – это детище эпохи священного союза, человек, который не может сделать ничего сам, только лишь уберечь то, что сделал его отец. Он без какого-либо внутреннего духа, но консервативен. Наступает время для 3-го поколения, о котором в романе большего всего сказано и уделено внимания: основополагающим героем предстает Томас Будденброк. Томас, его братья и сестры живут в тот самый период, когда в немецкой жизни начинают происходить кардинальные изменения и преобразования. Семья и фирма должны справляться с этими изменениями, и выясняется, что это следование

традициям, это бюргерство семьи Будденброков уже становится своеобразным стопором [38].

Благодаря всему выше сказанному, выбор романа «Будденброки» был обусловлен наличием местного колорита, черт историзма, как в описании быта, так и в речи героев, а также, потому что здесь используется большой пласт стилистически сниженной лексики, что и обеспечивает создание местного колорита.

Рассмотрим и проанализируем средства создания местного колорита в нашем материале, а именно в произведении немецкой художественной литературы, включающем в себя эти вкрапления. Примеры приведены на двух языках: немецком и русском, для лучшего восприятия содержания сказанного.

При анализе средств художественной выразительности использовался перевод романа Томаса Манна «Будденброки. История гибели одного семейства», выполненный Наталией Ман.

Как мы уже ранее отметили, все средства художественной выразительности делятся на следующие группы:

- лексические (архаизмы, заимствования, диалектизмы, варваризмы, фразеологизмы, реалии);
- стилистические (тропы: эпитеты, гипербола, литота, сравнение, метафора, метонимия);
- синтаксические (незаконченные предложения, инверсия);
- фонетические (звукоподражание – ономотопея);
- графические (графон).

В ходе анализа научно-методической и художественной литературы проводился количественный подсчет данных исследования. В практической части приведены наиболее ярко-выраженные примеры языковых средств.

При анализе лексических средств художественной выразительности было выявлено следующее количество примеров:

- 1) архаизмы – 12;
- 2) иностранные слова (заимствования) – 10;

- 3) диалектизмы – 14;
- 4) варваризмы – 16;
- 5) фразеологизмы – 17;
- 6) реалии – 7.

Лексические средства художественной выразительности:

Архаизмы:

Оригинал:

Rechts führte die Treppe in den zweiten Stock hinauf, wo die Schlafzimmer des Konsuls und seiner Familie lagen; aber auch an der linken Seite des Vorplatzes befand sich noch eine Reihe von Räumen [47, с. 20].

Перевод:

Лестница справа вела на третий этаж, где помещались спальни консула и его семейства. Но налево от площадки тоже находилась целая анфилада комнат [41, с. 16].

Устаревшее слово «анфилада». Анфиладой называли ряд последовательно примыкающих друг к другу пространственных элементов (помещений, дворов, градостроительных пространств), дверные проемы которых расположены на одной оси, что создает сквозную выразительную перспективу на оформление их внутреннего убранства.

Оригинал:

Aber Senator Gieseke war etwas pikiert. Schließlich war er auch nur der Sohn eines Branddirektors... [47, с. 155].

Перевод:

Но сенатор Гизеке почувствовал себя задетым. В конце концов и он не более как сын брандмайора... [41, с. 151].

Данный пример иллюстрирует слово «брандмайор», ранее так называли начальника пожарных команд города.

Оригинал:

Die Konsulin und Mamsell Jungmann springen tatsächlich auf [47, с. 26].

Перевод:

Консульша, а также мамзель Юнгман и вправду вскакивают с места [41, с. 22].

В этом предложении слово «мамзель», употреблялось ранее в качестве обращения или формы вежливого упоминания по отношению к незамужней женщине во Франции и в некоторых других странах, обычно присоединяемое к фамилии или имени.

Оригинал:

Als Morten Schwarzkopf bald nach dem Mittagessen mit seiner Pfeife vor die Veranda trat, um nachzusehen, wie es mit dem Himmel bestellt sei, stand ein Herr in langem, engem, gelbkariertem Ülster und grauem Hute vor ihm [47, с. 44].

Перевод:

Когда вскоре после обеда Мортен Шварцкопф с трубкой в зубах вышел на веранду посмотреть, что делается на небе, перед ним неожиданно вырос господин в длиннополом клетчатом ольстере и серой шляпе [41, с. 40].

Слово «ольстер», оно обозначает род верхней одежды, в виде пальто с широкой спинкой, стянутой хлястиком. Данная вещь пользовалась широким спросом в Европе в конце 19 века. В настоящее время Ольстер – это чрезвычайно редкая модель пальто; чаще встречаются разнообразные вариации, чем-то напоминающие оригинал.

Оригинал:

«Ein Geschäftsmann darf kein Bürokrat sein!» sagte er zu Stephan Kistenmaker – von «Kistenmaker & Söhne» – seinem ehemaligen Schulkameraden, dessen geistig überlegener Freund er geblieben war, und der auf jedes seiner Worte horchte, um es dann als seine eigene Meinung weiterzugeben [47, с. 69].

Перевод:

Деловому человеку не полагается быть бюрократом, – говорил он Стефану Кистенмакеру (фирма «Кистенмакер и сыновья»), своему бывшему однокашнику и неизменному почитателю, который прислушивался к каждому слову Томаса и затем выдавал его за собственное мнение [41, с. 65].

Здесь слово «однокашник», ранее употреблялось для обозначения товарища по учению, по воспитанию [37].

Иностранные слова (заимствования):

Оригинал:

Madame Buddenbrook blickte mit einem halb verlegenen, halb erinnerungsschweren Lächeln vor sich nieder [47, с. 17].

Перевод:

Мадам Будденброк смотрела прямо перед собой с улыбкой, немного застенчивой и мечтательно обращенной в прошлое [41, с. 13].

В данном предложении слово «мадам». Ранее во Франции это считалось вежливым обращением к замужней женщине, как у нас: госпожа [36].

Оригинал:

Herr Buddenbrook wollte das Meeting machen und das Consulting durchführen [47, с. 81].

Перевод:

Господин Будденброк хотел назначить встречу и провести консультирование [41, с. 77].

Здесь слова «das Meeting» и «das Consulting» являются англицизмами. В этом случае они прямые, так как смысл слов остается без изменения. Слово «das Consulting» пришло в немецкий язык как терминологический синоним, и существует наряду с исконным термином «die Beratertätigkeit, die Beratung» – консультирование.

Оригинал:

Hier traden Hagenströms jeden Tag, keine Befürchtung haben sie gar [47, с. 108].

Перевод:

Хагенштремы торгуют здесь каждый день, у них совсем нет никакого опасения [41, с. 112].

В данном примере мы наблюдаем слово «traden», что означает от англ. «to trade» – торговать. Немецкий язык заимствует и глаголы, они в нем модифицируются в соответствии с нормами немецкой грамматики. Такие глаголы получают окончания инфинитива – «n» или «en». Например, глагол «managen» – от англ. «to manage» – управлять и др.

Диалектизмы:

Оригинал:

– Smolt, wat wull Ji nu eentlich! Nu seggen Sei dat mal!

– Je, Herr Kunsel, ick seg man bloß: wi wull nu 'ne Republike, seg ick man bloß...

[47, с. 53].

Перевод:

– Ну, так чего вы хотите, Смолт? Говори же наконец!

– Эх, господин консул, я же сказал: республику хотим, так и говорю... [41, с.

49].

Данный отрывок обилен диалектизмами. Вкрапления мы можем заметить как в речи рабочих, так и в речи самого консула. Слова «wat, seggen, ick, eentlich» содержат отчетливую ссылку на среду их бытования. Читатель, который хорошо знаком с немецкими диалектами, почувствует северогерманский речевой колорит (нижненемецкий диалект).

Оригинал:

«Is wull so wat», entgegnete der Knecht auf plattdeutsch... [47, с. 42].

Перевод:

Да вроде, – ответил слуга на нижненемецком наречии [41, с. 38].

Этот пример иллюстрирует нам авторскую ремарку «auf plattdeutsch», сам диалект уже назван автором: «на нижненемецком диалекте». Диалектизм «wat» был транслирован при употреблении частицы «вроде». Данная частица употребляется в обиходной речи со значением разг. «как будто, кажется, словно».

Оригинал:

«Mer vermieten's Parterre und die zwoate Etasch, und da hier hamer a guate Wohnung und können a Schweinshaxen essen und brauchen uns net allweil gar so nobiz'samm richten und aufdrahn... und am Abend hab' i 's Hofbräuhaus» [47, с. 90].

Перевод:

«Мы сдадим первый и второй этаж, хорошая квартира нам все равно останется, на свининку хватит, а щеголять да пускать пыль в глаза нам с тобой ни к чему... По вечерам я буду ходить в погребок» [41, с. 86].

В этом предложении переводчик использовал фразеологизм «пускать пыль в глаза», что означает на разг. «создавать обманное впечатление о себе» и просторечие «щеголять» с разг. значением «кичиться». Слово «Hofbräuhaus» было переведено как «погребок», хотя также имеет такое значение как «придворная пивоварня». Здесь было бы лучше подобрать перевод по степени эквивалентности, в данном случае это слово «пивоварня».

При переводе диалектизмов нужно брать во внимание их основную роль, прежде всего, в создании речевого образа героя [24, с. 18].

Варваризмы:

Оригинал:

Nun kam, in zwei großen Kristallschüsseln, der «Plettenpudding», ein schichtweises Gemisch aus Makronen, Himbeeren, Biskuits und Eiercreme; am unteren Tischende aber begann es aufzuflammen, denn die Kinder hatten ihren Lieblings-Nachtisch, den brennenden Plumpudding bekommen [47, с. 19].

Перевод:

Но вот на двух больших хрустальных блюдах внесли плеттен-пудинг – мудреное многослойное изделие из миндаля, малины, бисквитного теста и заварного крема; в тот же миг на нижнем конце стола вспыхнуло пламя: детям подали их любимый десерт – пылающий плум-пудинг [41, с. 15].

Наблюдаем слово «плеттен-пудинг». Это многослойная смесь из миндального печенья, малины, бисквита и яично-сливочного крема. Ранее этот десерт был неотъемлемой частью в каждой кухне немецкого купечества начала 20 века.

Оригинал:

Zum Abendessen hatte Therese «Bischof» gemacht, einen roten und süßen Punsch, der kalt getrunken ward, und auf den sie sich mit Meisterschaft verstand... «Noch ein bißchen Beschaf?» fragte sie mit herzlichem Kopfschütteln [47, с. 30].

Перевод:

Тереза сделала к ужину бишоф – красный и сладкий пунш, подававшийся холодным, который она приготавливала с подлинным мастерством: «Еще бишафа?» – предлагала она, ласково трясая головой [41, с. 26].

Здесь «бишоф» означает вино, настоящее на померанцах и подслащенное. В Германии под «Bischof» подразумевается «глинтвейн» [42].

Оригинал:

Gestern war zufällig der alte Schwarzkopf von Travemünde hier, Diederich Schwarzkopf, der Lotsenkommandeur [47, с. 36].

Перевод:

Вчера ко мне случайно зашел старик Шварцкопф из Травемюнде; знаешь, Дидрих Шварцкопф, старший лоцман [41, с. 32].

В данном примере слово «лоцман» – это проводник, выезжающий навстречу приходящим судам; человек, хорошо знакомый с известной местностью и морским делом.

Оригинал:

«Kennen Sie Hoffmann?» fragte Tony.

«Den mit dem Kapellmeister und dem goldenen Topf?» [47, с. 40].

Перевод:

– Вы знаете Гофмана? – спросила Тони.

– Этого с капельмейстером и золотым горшком? [41, с. 36].

Слово «капельмейстер» в XIX веке употреблялось по отношению и к хоровому, и к оркестровому дирижеру. Во времена венской классики и барокко придворные капельмейстеры должны были сочинять и аранжировать музыку, относящуюся к различным торжественным случаям [42].

Фразеологизмы:

Оригинал:

Die Krögers lebten auf großem Fuße, und obgleich ein Unterschied bestand zwischen diesem blitzblanken Reichtum und dem soliden, wenn auch ein wenig schwerfälligen Wohlstand in Elternhaus [47, с. 160].

Перевод:

Старики жили на широкую ногу. Между этим щегольским богатством и несколько тяжеловатым благосостоянием в родительском доме существовало заметное различие [41, с. 156].

Устойчивое словосочетание «жить на широкую ногу» означает «широко, барином, с шиком, богато, на барскую ногу, на большую ногу, с размахом, не стесняясь расходами, не считаясь с затратами, припеваючи».

Оригинал:

«Keine Familie ohne Makel», fuhr er mit einem Blick auf Jochens breiten Rücken leiser fort [47, с. 37].

Перевод:

В семье не без урода! – Он взглянул на широкую спину Йохена и понизил голос [41, с. 33].

В данном предложении мы видим фразеологизм «в семье не без урода». Говорится с сожалением о том, кто выделяется в семье или коллективе своими качествами (чаще дурными). В данном примере характеристика героя, его черт характера.

Оригинал:

Die rechte Freude aber an ihrem neuen Leben war für Tony dahin, seit Herr Permaneder sich sofort nach dem Empfang ihrer Mitgift zur Ruhe gesetzt hatte [47, с. 91].

Перевод:

Но Тони уже не могла радоваться своей новой жизни с тех пор, как г-н Перманедер, едва получив на руки ее приданое, ушел на покой [41, с. 87].

Фразеологизм «уйти на покой». Синонимами будет «уйти на пенсию, выйти в отставку, удалиться на покой, уйти из жизни». В данном случае «умереть» [38].

Реалии:

Оригинал:

Ich habe meiner jüngsten Tochter eine Police von 150 Kuranttalern ausgeschrieben... [47, с. 69].

Перевод:

Я выписал на имя своей новорожденной дочери полис на сто пятьдесят талеров... [41, с. 65].

В данном случае слово «талер» имеет значение: «название крупной серебряной монеты, которая в XVI–XIX веках играла важную роль в денежном обращении Европы и в международной торговле». Другое значение: «старинная немецкая серебряная монета в 3 марки».

Оригинал:

Mit des Flickschneiders Frömmigkeit war es einst ebenso gewesen [47, с. 121].

Перевод:

Ведь и с благочестием его друга портняжки когда-то было то же самое [41, с. 117].

Представлен пример словообразовательного диалектизма: «портной» – «портняжка». Портной – специалист по шитью. Ранее, в начале 1900-х годов люди прибегали к помощи специалистов по изготовлению одежды из текстильных полотен, так как у них не было возможности шить одежду самим [42].

Оригинал:

Dem Scheibenhonig können Sie vertrauen, Fräulein Buddenbrook... Das ist reines Naturprodukt [47, с. 38].

Перевод:

Сотовый мед вы можете кушать спокойно, фрейлейн Будденброк. Это натуральный продукт [41, с. 34].

Здесь мы можем заметить слово «фрейлейн». В немецкоязычных странах – это слово, употребляемое при вежливом обращении к незамужней женщине, а также при назывании ее имени или фамилии, в значении барышня, сударыня, госпожа.

Оригинал:

«Bürger... Bürger, Tom?! Na, mir scheint, daß es auf Gottes weiter Welt keinen besseren Bürger als du» [47, с. 108].

Перевод:

Бюргер, Том? О, господи! Да, по-моему, на всем свете не сыщется лучшего бюргера, чем ты! [41, с. 104].

Слово «бюргер». Бюргером в Германии называют горожанина, обывателя [39].

Реалии называются историческими, если они уже не употребляются в языке. Мы, в свою очередь, под ними понимаем лексические единицы, обозначающие единичные явления или предметы, характерные для жизни, быта, социального и исторического развития народа [13, с. 85].

Лексических средств художественной выразительности существует огромное множество. Этот языковой уровень основан на словах и их лексических значениях. А как мы знаем, слово – это инструмент писателя. Именно лексика помогает автору в использовании самого широкого перечня изобразительных средств. Слова с оттенками значений раскрывают текст во всем разнообразии смыслов. Ведь словарный состав языка неистощим, автор всегда сможет подобрать необходимое слово или значение, а также придумать свое собственное (окказионализмы).

Во время анализа стилистических средств художественной выразительности выявлен следующий корпус примеров:

- 1) эпитеты – 197;
- 2) гипербола – 9;
- 3) литота – 7;
- 4) сравнение – 28;
- 5) метафора – 14;
- 6) метонимия – 20.

Стилистические средства художественной выразительности:

Эпитеты:

Оригинал:

Ihr kurzes Mieder mit hochgepufften Ärmeln, an das sich ein enger Rock aus duftiger, hellgeblümter Seide schloß, ließ einen Hals von vollendeter Schönheit frei, geschmückt mit einem Atlasband, an dem eine Komposition von großen Brillanten flimmerte [47, с. 13].

Перевод:

Коротенький лиф с пышными буфами на рукавах, пришитый к узкой юбке из легкого, в светлых цветочках, шелка, оставлял открытой прекрасную шею, оттененную атласной ленточкой со сверкающим бриллиантовым аграфом посередине [41, с. 9].

Эпитеты оценивают такие предметы как: «лиф», «юбка». «Шея» героя также не остается без внимания: «прекрасная шея, оттененная атласной ленточкой...».

Оригинал:

Er kam in einem nicht ganz neumodischen, aber feinen, glockenförmigen und faltigen Gehrock, der ihm einen Anstrich von Ernst und Solidität verlieh, – rosig übrigens und lächelnd, das spärliche Haar sorgfältig gescheitelt und mit duftig frisierten Favoris [47, с. 33].

Перевод:

Явился в несколько старомодном, но хорошо сшитом широком сюртуке, придававшем ему серьезный и солидный вид, все такой же розовый, улыбающийся, с аккуратно расчесанными на пробор жидкими волосами и пышно взбитыми бакенбардами [41, с. 29].

Здесь эпитеты создают живое представление о предмете «сюртук», а также описывают вид героя: «серьезный и солидный вид», «все такой же розовый, улыбающийся...».

Оригинал:

Man sieht Seeleute mit bloßem, tätowiertem Halse, die Hände in den weiten, niedrigen Hosentaschen, Kornträger mit ihren Blusen und Kniehosen aus schwarzem Glanzleinen und ihrem unvergleichlich biederem Gesichtsausdruck; Fuhrleute, die von ihren zu Hauf geschichteten Getreidesäcken geklettert sind, um, die Peitsche in

der Hand, des Wahlergebnisses zu harren; Dienstmädchen mit Halstuch, Schürze und dickem, gestreiftem Rock, die kleine, weiße Mütze auf dem Hinterkopf und den großen Henkelkorb am nackten Arme; Fisch- und Gemüsefrauen mit ihren Strohschuten; sogar ein paar hübsche Gärtnermädchen mit holländischen Hauben, kurzen Röcken und langen, faltigen, weißen Ärmeln, die aus dem buntgestickten Mieder hervorquellen [47, с. 101].

Перевод:

Моряки с открытыми татуированными шеями стоят, засунув руки в широкие и глубокие карманы брюк; грузчики в блузах и коротких штанах из черной промасленной парусины, с мужественными и простодушными лицами; ломовики с бичами в руках, – они слезли со своих доверху нагруженных мешками подвод, чтобы узнать результаты выборов; служанки в завязанных на груди косынках, в передниках поверх толстых полосатых юбок, в беленьких чепчиках на затылке, с корзинами в обнаженных руках; торговки рыбой и зеленью, даже несколько смазливеньких цветочниц в голландских чепчиках, в коротких юбках и белых кофточках с широкими сборчатыми рукавами, струящимися из вышитых лифов [41, с. 97].

Данный пример иллюстрирует нам обогащение эпитетами содержания высказывания, выделение характерных черт людей, подчеркивающих их индивидуальный признак: «моряки с открытыми татуированными шеями стоят, засунув руки в широкие и глубокие карманы брюк», «служанки в завязанных на груди косынках, в передниках поверх толстых полосатых юбок, в беленьких чепчиках на затылке, с корзинами в обнаженных руках»... Это придает выразительности усиление.

Гипербола:

Оригинал:

Ich bin schrecklich enttäuscht von der Vorstellung, die wir abgeliefert haben [47, с. 32].

Перевод:

Я ужасно разочарован идеей, которую мы представили [41, с. 28].

На основе приведенного примера мы убеждаемся в экспрессивной силе немецких наречий, которые претерпевают употребление гиперболы. Слову «enttäuscht» гиперболизированное наречие «schrecklich» добавляет оттенок разговорности, обыденности в целях воздействия на сознание адресата. Наречие полностью утратило свое первоначальное значение.

Оригинал:

Sehet Ihr, ich hab mich schon so gefreut, bis ich wieder ein bißchen mit Euch reden kann, und heut abend, wenn's nicht gerade Katzen hagelt, hätten wir so schön spazieren gehen können [47, с. 132].

Перевод:

Напишете попозднее, вечером оно все равно никуда не уйдет. Знаете, мне так бы хотелось опять с вами поговорить; сегодня вечерком, если только хляби небесные не разверзнутся, мы бы славно погуляли [41, с. 128].

Автор придает экспрессивность предложению, наделяя его такими словами: «Если только хляби небесные не разверзнутся», что означает, что речь идет о сильном дожде, ливне.

Оригинал:

Sind Sie nicht kolossal überlastet? [47, с. 174].

Перевод:

Вы не колоссально загружены? [41, с. 170].

Само по себе слово «überlastet» имеет значение чрезмерности, перегруженности. В цитируемом примере значение усиливается благодаря гиперболизированному наречию «kolossal». Иными словами, мы имеем дело с удвоенным гиперболизированным значением: «быть грандиозно, или колоссально, загруженным».

Литота:

Оригинал:

Therese Weichbrodt war bucklig, sie war so bucklig, daß sie nicht viel höher war als ein Tisch [47, с. 30].

Перевод:

Тереза Вейхбротт была горбата, – так горбата, что, стоя, едва возвышалась над столом [41, с. 26].

Автор приуменьшает физический параметр героя. Литота усиливает образ, придает эмоциональную окраску выражению и смягчает слова, имеющие «негативный» окрас.

Сравнение:

Оригинал:

Als er sich den Oberkörper wusch, ließ seine beinah erstorbene Hand den Schwamm zu Boden fallen, und er stand einen Augenblick starr und hilflos da, qualmend wie ein schwitzendes Pferd [47, с. 163].

Перевод:

Когда, обнаженный по пояс, он начал мыться, губка выпала у него из рук, и он простоял несколько секунд в оцепенении, дыша, как запаренная лошадь [41, с. 159].

Автор описывает действие героя.

Оригинал:

Tony starrte in sein rosiges Gesicht, auf die Warze an seiner Nase, und in seine Augen, die so blau waren wie diejenigen einer Gans [47, с. 35].

Перевод:

Тони в упор смотрела на его розовое лицо, на бородавку возле носа, на глаза, тускло-голубые, как у гуся [41, с. 31].

В данном предложении сравниваются черты лица героя.

Оригинал:

Da er auch so drollige Kopfbewegungen hat wie ein Vogel und ziemlich geschwätzig ist, nenne ich ihn immer «die Elster» [47, с. 48].

Перевод:

А так как он очень болтлив и вдобавок еще вертит головой, как птица, то я его прозвала «Сорокой» [41, с. 44].

В этом случае сравнение характерных особенностей героя с птицей.

Оригинал:

Seinen runden Schädel bedeckte eine Unzahl ganz kleiner wolliger Ringellöckchen. Seine Ohrmuscheln waren groß, äußerst abstehend, an den Rändern weit nach innen zusammengerollt und oben so spitz, wie die eines Fuchses [47, с. 73].

Перевод:

Его круглый череп сплошь покрывали мелкие тугие завитки, а большие оттопыренные уши, по краям сильно загнутые внутрь, заострялись кверху, как у лисы [41, с. 69].

В данном примере черты лица героя сравнивают с лисой.

Метафора:

Оригинал:

Worauf Christian sie mit krauser Nase anblickte, als wollte er sagen: Schämst du dich gar nicht?... und mit steifen Gelenken seines Weges ging [47, с. 112].

Перевод:

В ответ Христиан смотрел на нее, сморщив нос, как бы говоря: «И тебе не стыдно?» – и удалялся своей деревянной походкой [41, с. 108].

Словосочетание «деревянная походка» можно заменить на «неровная, небрежная походка».

Оригинал:

Sie ist Frau mit verbundenen Augen [47, с. 49].

Перевод:

Она – женщина с завязанными глазами [41, с. 45].

Аллегория является одним из видов не только метафоры, но и персонификации. Аллегория служит для придания образности абстрактным понятиям различного вида, это могут быть чувства, страдания, явления, времена года и т.д.

Оригинал:

Der Staubsauger schreit wie eine verdammte Seele [47, с. 73].

Перевод:

Пылесос кричит как проклятая душа [41, с. 69].

Мы можем наблюдать персонификацию. Неодушевленный объект, такой как пылесос, выполняет действие, которое свойственно исключительно живому, пылесос здесь «кричит», притом он не просто кричит, а кричит «как проклятая душа». В этом случае мы можем гораздо полнее ощутить состояние героя, его разочарование настолько глубоко, а страх так могуч, что даже обыкновенный шум пылесоса кажется ему криком проклятой души.

Метонимия:

Оригинал:

Die Musik verstummte, Pastor Pringsheim sprach [47, с. 161].

Перевод:

Музыка смолкла. Заговорил пастор Прингсгейм [41, с. 157].

Мы видим перевод действия объекта на предмет, путем замены.

Оригинал:

Er ist ein kluger Kopf [47, с. 135].

Перевод:

Он – умная голова [41, с. 131].

Слово «Kopf» как часть человеческого тела перенесено на самого ее владельца. Это существительное может официально метонимически употребляться как синоним к «человеку»: *pro Kopf der Bevölkerung* (на душу населения). Неодушевленные предметы, напоминающие по форме голову, могут именоваться счетные единицы (*drei Köpfe wirsing*), что часто соответствует русскому «голова сахара», «головка лука» и т.п.

Оригинал:

Dann setzte er sich wieder und leerte schnell das ihm eingeschenkte Glas [47, с. 76].

Перевод:

Затем он снова сел и быстро опустошил свой налитый стакан [41, с. 72].

В этом предложении мы видим перенос наименования с одного предмета на другой на основе смежности названия емкости и ее содержимого: «налитый стакан» – «стакан воды». Стилистическая метонимия выделяется образной связью между двумя объектами, образным переносом. Метонимический

перенос значения находит связь между названиями предмета и содержимого, материала и предмета, лица и его занятия, автора и произведения, словом и абстрактным понятием.

Стилистические языковые средства автор использует для того, чтобы текст достигнул максимальной выразительности, тем самым читатель лучше воспринимает необходимую информацию или смысл. Также они придают тексту художественную и эмоциональную окраску.

Анализ синтаксических средств художественной выразительности происходил в количестве:

- 1) незаконченные предложения – 15;
- 2) неправильный порядок слов (инверсия) – 11.

Синтаксические средства художественной выразительности:

Незаконченные предложения:

Оригинал:

Als er fertig war, nahm er aus dem Pulte ein Päckchen jener kleinen, scharfen russischen Zigaretten und... [47, с. 172].

Перевод:

После завтрака он достал из пюпитра пачку крепких русских папирос и... [41, с. 168].

Оригинал:

«Dann ist nicht mit dir zu reden!»

«Das mag sein; und ich wollte...» [47, с. 94].

Перевод:

– В таком случае мне с тобой говорить не о чем!

– И не надо; я предпочитаю... [41, с. 90].

Оригинал:

Er hat einen schwarzen Rock angezogen – es ist ein abgelegter des Konsuls – trägt aber Schmierstiefel... [47, с. 98].

Перевод:

На нем черный сюртук с плеча консула, смазные сапоги... [41, с. 94].

Оригинал:

Da latschen je fällichst nich alle ene los!

Перевод:

Нечего одному шляться!

Оригинал:

So wat wirste doch nich machen, Kuno-Dieter!

Перевод:

Что ты, Куно-Дитер! Побойся бога!

На синтаксическом языковом уровне можно выделить неполные предложения, которые характерны для разговорно-просторечного стиля (диалогов) в художественном тексте, придающие ему «загадочность». Незаконченные предложения используются автором для того, чтобы проявить еще больший интерес к изучению героя, оценки его отношений, предсказания его дальнейших действий, а также идентификации различий между другими героями.

Неправильный порядок слов (инверсия):

Оригинал:

Geschah das, und man lernte einander kennen [47, с. 106].

Перевод:

Обещанье свое г-н Вейншенк сдержал, и знакомство завязалось [41, с. 102].

Оригинал:

Sollte sich Erika von ihrer Mutter nicht trennen [47, с. 107].

Перевод:

Эрика должна была и впредь жить с матерью [41, с. 103].

Оригинал:

Geriet er in Begeisterung, redete er in Zungen [47, с. 108].

Перевод:

Войдя в азарт, он говорил на разных языках [41, с. 104].

Оригинал:

Eröffnete die Konsulin den Hauptteil der Unterhaltung [47, с. 32].

Перевод:

Консульша немедленно начала занимать гостя [41, с. 28].

Оригинал:

Hatte Frau Permaneder in der Fischergrube zu Abend gegessen und zwar allein [47, с. 144].

Перевод:

В этот вечер г-жа Перманедер ужинала на Фишергрубе, и притом одна [41, с. 140].

В данных примерах неправильный порядок слов в предложении. В немецком языке утвердительное предложение начинается с существительного или местоимения, далее идет глагол и уже все остальные члены предложения (дополнение, обстоятельство). Здесь же мы наблюдаем обратное: глаголы стоят на первом месте. Автор делает такой ход в художественной литературе для того, чтобы акцентировать внимание на определенном слове или же придать ему эмоциональную окраску в предложении.

На уровне синтаксиса выделяются особые конструкции, которые придают речи выразительность. Они называются фигурами речи, а также стилистическими фигурами. Синтаксические средства выразительности используются для усиления образно-выразительной функции речи. Например, инверсия служит одним из главных усилений выразительности речи (чем ближе стоит слово к началу предложения, тем оно важнее).

При анализе фонетических языковых средств, их оказалось небольшое количество наравне с графическими средствами:

1) звукоподражание (ономатопея) – 8.

Графические средства художественной выразительности:

1) графон – 3

Фонетические средства художественной выразительности:

Звукоподражание (ономатопея):

Оригинал:

– Ach, laß diese Sprüche, du! [47, с. 115].

Перевод:

– Ах, брось ты эти свои изречения [41, с. 111].

В обоих примерах имеются первообразные междометия: например, *ach*, *oha* «возглас удивления» [28, с. 6].

Оригинал:

Ich gähnte lange, rieb mir die Augen und streckte die Arme, daß die Gelenke knackten [47, с. 161].

Перевод:

Я долго зевал, тер глаза и до хруста разминал суставы [41, с. 157].

В данном случае имеется ономотоп: *knacks*. Глагол *knacken* имеет в данном случае значение: «трещать; хрустеть щелкать (пальцами; суставами пальцев)».

Оригинал:

Er hat ganz einen Knacks [47, с. 57].

Перевод:

Он свихнулся [41, с. 53].

Здесь выражение «*einen Knacks haben*» означает «тронуться, быть не в себе».

Оригинал:

Na!! (Lass das sofort sein!) [47, с. 69].

Перевод:

Ну! (Давай же, начинай!) [41, с. 65].

В этом примере мы видим междометие «ну», которое употреблено для выражения побуждения к действию.

Оригинал:

Und bums! [47, с. 103].

Перевод:

Бамс! [41, с. 99].

Ономатопы удара развивают сходные значения в немецком и русском языках. Здесь *bums* «звук удара, стук», *bumsen vi* «бухать, стучать».

Звукоподражательные слова нужны в художественном тексте для того, чтобы привнести свою характеристику герою, его эмоциональному состоянию в разных моментах речи или для развития обстановки.

Фонетические средства выразительности помогают автору выстроить достоверную и эффектную картину жизни. Данные средства базируются на свойствах звуков и специфичности их восприятия людьми.

Что касается графических выразительных средств, то это самая малая часть в романе среди остальных языковых средств:

1) графон – 3.

Графические средства художественной выразительности:

Графон:

Оригинал:

Weiß ich nicht dieses Wort «cause», Fräulein [47, с. 144].

Перевод:

Не знаю я это слово «cause», госпожа [41, с. 140].

Оригинал:

«It's gonna be», sagte Erika [47, с. 96].

Перевод:

«Это должно произойти», сказала Эрика [41, с. 92].

В этих примерах искажение орфографической формы слов «because», «going to». С помощью графонов речь героя приобретает звуковые особенности, а именно фонетические, они относят его к определенной социальной среде, диалекту, также могут отражать его индивидуальные черты [28, с. 8].

Для многих авторов графические средства художественной выразительности являются особыми, так как они всегда имеют определенную стилистическую функцию. Эти средства особенно часто можно встретить в языке художественной литературы, они имеют место быть в текстах любого типа, ведь, только при их употреблении можно создать звуковую выразительность. Главная цель автора – это привлечь и удержать внимание

читателя за счет ненормативного, необычного построения предложений, а также при помощи определенных методов сочетания слов создать в мышлении какой-либо образ или «картинку».

Средства художественной выразительности придают речи яркость, усиливают ее эмоциональное воздействие, привлекают внимание читателя и слушателя к высказыванию.

Все результаты и выводы данной работы могут помочь в дальнейшей разработке темы: «местный колорит» и ее особенностей.

В итоге был проанализирован большой пласт примеров в количестве 388 единиц.

В результате количественного анализа можно сделать следующие выводы:

- 1) Большое превалирование в количестве стилистических средств художественной выразительности (тропов) над остальными средствами;
- 2) Среди стилистических средств художественной выразительности ярко выделяются эпитеты;
- 3) Лексические средства художественной выразительности, как мы видим, тоже преобладают в тексте, но их меньше, чем стилистических средств;
- 4) Синтаксические средства встречаются в тексте, но не так часто;
- 5) Фонетических и графических средств художественной выразительности – самая малая часть в тексте.

В результате работы можно сделать вывод о том, что средства создания местного колорита многообразны. Выделяются лексические, стилистические, синтаксические, фонетические и графические средства художественной выразительности.

Средства художественной выразительности играют огромную роль в любом литературном тексте. Они помогают автору создать местный колорит, воплотить особенности быта, проявить характерные черты речи каждого героя, вкладывая в это свою «остроту». Тем самым они делают речь красивее, живее, эмоциональнее и современнее, что, безусловно, привлекает читателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования были выявлены виды «колорита», изучено понятие «местный колорит», «историзм» и рассмотрены средства художественной выразительности местного колорита. В результате работы были сформулированы следующие выводы: местный колорит – это стилистический прием внесения в текст художественного произведения деталей, которые описывают интерьер, природу, местный быт, нравы и пр. В художественном и публицистическом стилях широко используются средства выразительности текста. Средства художественной выразительности играют огромную роль для создания местного колорита. Выразительные средства в художественных произведениях служат для придания тексту более эмоциональной окраски, повышения экспрессивности высказываний, «объемности» персонажей, остроты диалогов и ситуаций.

Как мы выяснили в результате проведенного исследования, средства художественной выразительности делятся на следующие группы: лексические, стилистические, синтаксические, фонетические, графические. Каждый языковой уровень имеет свои средства художественной выразительности, которые выполняют разные функции предложения в тексте. Так, например, на стилистическом языковом уровне, эпитеты представляют собой прилагательные, которые придают речи выразительность, красочность и яркость. Метафоры же – это слова, которые употребляются в переносном смысле на основе какого-либо сходства, аналогии, придают речи живость. На лексическом уровне, в современное время появляется большее количество англицизмов и американизмов в языке. В основном, это слова, которые связаны с новыми техническими и научными достижениями, а также с терминологией, не имеющей эквивалентов в немецком языке, но которая обильно употребляется в немецком обществе. Также фразеологизмы, это краткие, меткие, остроумные и образные выражения. Фразеологизмы – это устойчивые обороты речи, по-другому идиомы, многие из которых существуют в языке уже

сотни лет. На синтаксическом уровне, инверсия служит для выделения важных для автора слов, передачи авторского отношения. На фонетическом уровне, звукоподражание занимает немаловажное место, так как представляет довольно мощную лексику, которая используется в художественной литературе для придания тексту экспрессивности, индивидуальности звучания, создания образности, а также осуществления фонологии речи. На графическом языковом уровне, графоны выполняют характерологическую функцию: в речи героя могут прослеживаться фонетические особенности, которые будут относить его к конкретной социальной среде, диалекту или будут выражать его персональные черты.

Таким образом, средства художественной выразительности делают художественный текст более экспрессивным, добавляют тексту живость, певучесть и красоту, тем самым делая его поэтическим. Без выразительных средств, речь автора и героев в художественном тексте была бы «убогой» и невыразительной. Все выше сказанное, безусловно, помогает автору создать особенности местного колорита в художественном произведении, как в речи героев, так и в описании быта и местности.

Полученные в ходе работы результаты и выводы могут быть в дальнейшем расширены за счет привлечения нового материала. Перспективой дальнейшего исследования в данном направлении может стать анализ местного колорита на основе художественных фильмов и выявление там ряда его особенностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Арутюнова, Н.Д. Теория метафоры: сборник / Н.Д. Арутюнова. – М.: СПб, 1990. – 44 с.
- 2 Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 571 с.
- 3 Баронова, М.М. Русский язык: тема «Текст»: тестовые задания базового и высокого уровней сложности: А6 – А7, А27 – А29, В7 – В8 / М.М. Баронова. – М.: Астрель, 2011. – 29 с.
- 4 Брандес, М.П. Стилистика немецкого языка / М.П. Брандес. – М.: Высшая школа, 1994. – 289 с.
- 5 Винарская, Е.Н. Выразительные средства текста / Е.Н. Винарская. – М.: Высшая школа, 1989. – 136 с.
- 6 Виноградов, В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1959. – 665 с.
- 7 Виноградов, В.С. Перевод: общие и лексические вопросы / В.С. Виноградов. – М.: Книжный дом, 2006. – 240 с.
- 8 Винокур, Г.О. Об изучении языка литературных произведений // Избранные труды по русскому языку / Г.О. Винокур. – М.: Высшая школа, 1975. – С. 229-259.
- 9 Влахов, С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 328 с.
- 10 Гальперин, И.Р. Глубина поэтического текста / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1976. – С. 77-80.
- 11 Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 144 с.
- 12 Гусева, А.Е. Лексикология немецкого языка: учебник и практикум для академического бакалавриата / А.Е. Гусева, И.Г. Ольшанский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 447 с.

- 13 Девкин, В.Д. Особенности немецкой разговорной речи / В.Д. Девкин. – М.: Международные отношения, 1965. – 296 с.
- 14 Домашнев, А.И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах / А.И. Домашнев. – М.: 1983. – 232 с.
- 15 Есин, А.Б. Учебник-хрестоматия для школ с углубленным изучением литературы / А.Б. Есин, М.Б. Ладыгин, Н.А. Нефедова, Т.Г. Тренина. – М.: Дрофа, 2003. – 789 с.
- 16 Исаева Е.В. Зарубежная литература эпохи Романтизма / Е.В. Исаева. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 280 с.
- 17 Квятковский, А.П. Поэтический словарь / А.П. Квятковский, И. Роднянская. – М.: Сов. Энцикл., 1986. – 376 с.
- 18 Кожина, М.Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики / М.Н. Кожина. – Пермь: Звезда, 1996. – 216 с.
- 19 Крайнова, Л.Е. Хрестоматия по немецкой литературе / Л.Е. Крайнова. – СПб.: КОРОНА – Век, 2009. – 352 с.
- 20 Крысин, Л.П. Учебный словарь иностранных слов. Более 12 000 слов и терминов / Л.П. Крысин. – М.: Эксмо, 2009. – 704 с.
- 21 Кухаренко, В.А. Интерпретация текста / В.А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
- 22 Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1969 – 241 с.
- 23 Ман, Н. Перевод романа «Будденброки. История гибели одного семейства» / Н. Ман. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 768 с.
- 24 Меркурьева, В.Б. Диалект и литературный язык в немецкоязычных драмах: отношения комплементарности и изоморфизма / В.Б. Меркурьева. – Иркутск, 2005. – 37 с.
- 25 Мукаржовский, Я. Литературный язык и поэтический язык // Пражский лингвистический кружок: Сборник статей / Я. Мукаржовский. – М.: Высшая школа, 1967. – С. 416-431.

- 26 Поляков, М.Я. Риторика и литература. Теоретические аспекты. Вопросы поэтики и художественной семантики / М.Я. Поляков. – М.: Сов. писатель, 1978. – 449 с.
- 27 Портянников, В.А. Стилистический словарь немецкого языка / В.А. Портянников. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 1997. – 405 с.
- 28 Пушкин, А.С. Лирика / А.С. Пушкин. – М.: Художественная литература, 1952. – 200 с.
- 29 Ризель, Э.Г. Очерки по стилистике немецкого языка / Э.Г. Ризель. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1954. – 404 с.
- 30 Томахин, Г.Д. Реалии-американизмы / Г.Д. Томахин. – М.: Высшая школа, 1988. – 239 с.
- 31 Тураев, С.В. Литературоведение: Справочные материалы / С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1988. – 335 с.
- 32 Тураев, С.В. Словарь литературоведческих терминов / С.В. Тураев, Л.И. Тимофеев. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.
- 33 Хализев, В.Е. Теория литературы: учеб. / В.Е. Хализев. – М.: Высш. школа, 2002. – 437 с.
- 34 Храпченко, М.Б. Текст и его свойства / М.Б. Храпченко. – М., 1985. – С. 3-9.
- 35 Ярцева, В.Н. Лингвостилистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – М.: Советская энцикл., 1990. – 683 с.
- 36 Большая Советская Энциклопедия. Третье издание БСЭ [Электронный ресурс] // офиц. сайт. – 1969-1978. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com>. – 05.05.2019.
- 37 Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] // офиц. сайт. – 2000. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru>. – 14.05.2019.
- 38 Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс] // офиц. сайт. – 15.01.2010. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – 11.05.2019.

39 Свободная энциклопедия Викисловарь [Электронный ресурс] // офиц. сайт. – 12.12.2002. – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki>. – 09.05.2019.

40 Студенческая библиотека онлайн Studbooks.net [Электронный ресурс] // офиц. сайт. – 2013. – Режим доступа: <http://studbooks.net>. – 06.05.2019.

41 Электронная библиотека ЛитМир. Томас Манн «Будденброки» [Электронный ресурс] // офиц. сайт. – 04.11.2014. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=250443&p=1>. – 15.04.2019.

42 Этимологический словарь Макса Фасмера [Электронный ресурс] // офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer.htm>. – 09.05.2019.

43 Электронная энциклопедия Юнциклопедия [Электронный ресурс] // офиц. сайт. – 16.09.2010. – Режим доступа: <https://yunc.org/>. – 09.05.2019.

44 Engel, E. Deutsche Stilkunst. 30. Auflage / E. Engel. – Leipzig, 1922. – 205 S.

45 Faulseit, D. Stilistische Mittel und Möglichkeiten der deutschen Sprache. 5. Auflage / D. Faulseit, G. Kühn. – Leipzig, 1972. – 146 S.

46 Fleischer, W. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, G. Michel. – Leipzig, 1975. – 154 S.

47 Mann, T. Buddenbrooks: Verfall einer Familie / T. Mann. – Frankfurt am Main, 2018. – 850 S.

48 Rechtmann, H.J. Das Fremdwort und der deutsche Geist / H.J. Rechtmann. – Köln, 1953. – S. 300-322.

49 Seiler, F. Die Entwicklung der deutschen Kultur im Spiegel des deutschen Lehnworts. Bd. I / F. Seiler. – Halle, 1913. – 314 S.

50 Spitzer, L. Fremdwörterhatz und Fremdvölkerhass / L. Spitzer. – Wien, 1918. – 186 S.